

Элла Залужная г. Санкт-Петербург

Жалюзи

Ноги скользили по льду, затаившемуся под толстым слоем пушистого снега. Увязали по колено, перемешивая в тесто белую снежную массу. Выпутывались из неё – отряхивала – опять скользили и разъезжались... Время шло, а впереди молчаливо и непреклонно своей участи ожидало целое снежное поле, поглотившее тропинки, дорожки, детскую площадку, кусты, бордюры, сравнивавшее разницу между проезжей частью и небольшим внутренним двориком так, будто кроме этого поля больше и не было ничего. Снежинки всё падали, переливаясь в тусклом свете фонарей, забивались между ресниц, холодили щёки, таяли на горячих губах. Пар валил изо рта как из старой дизельной котельной, обрамляя торчащие из-под шапки пряди волос и шарф причудливой ледяной кромкой.

В окнах соседних домов горел свет. Игрушки послушно сидели в одном из окон, безразлично созерцая борьбу человека с настоящим снежным царством, околдовавшим всё вокруг. На втором этаже подоконник облюбовал довольно-таки упитанный, слегка пушистый полосатый кот, снисходительно и важно наблюдающий за происходящим. Многие жители уже подготовились к Ново-

му году – у кого-то приветливо мигала ёлка, кто-то приклеил на подёрнутые морозными узорами стёкла изображение Деда Мороза и снежинок, кто-то не поскупился на сияющие как огни витрин светодиодные гирлянды. Внутри, где-то между сердцем и измученным сознанием, что-то сжалось. Вдохнула глубоко колкий воздух, натянула повыше шарф и с новой силой устремилась вперёд, прокладывая путь по белоснежной целине.

На Ленино скромное счастье, электричка тоже задерживалась, застряв где-то на бескрайних просторах вселенной. Люди стояли на платформе, переминаясь с ноги на ногу как разноцветные пингвины.

– Здравствуйте, можно билет до Навалочной? Туда и обратно.

– До Навалочной?

– Да.

– Туда и обратно?

– Да. Откуда?

– Отсюда.

– От Понтонной?

– Да.

Видимо, снег избавил от всего лишнего и нужного не только просторы грязных осенних улиц.

Светящиеся из предрассветной бесконечности фары электропоезда с призывным воем, как ниоткуда, стремглав направились к станции.

Схватив билет и сдачу, поторопилась на платформу, чуть ли не на четвереньках, как человек-паук по вертикали, карабкаясь вверх по ступеням, больше напоминающим детскую горку для катания. Доползла, добралась, путаясь в усталых шагах до последнего вагона. Повезло – мужчины из тамбура протащили через неприступный сугроб, подхватив под локти. Не веря своему чуду, заплетаясь в мыслях с мороза в жаркой духоте, выпутываясь из многослойного шарфа, шапки, уже мокрого капюшона, села. И время продолжило полёт, устремившись вдаль по железной дороге, сквозь череду заводов.

Очнувшись от забытья, расправила в руке скомканную сдачу. Почему так много? Билет был только в одну сторону, а не

туда и обратно. Странно? Нет, вполне закономерно. Причём ещё повезло. В прошлый раз билет был до предыдущей станции, а чтобы выйти на своей, нужно было купить новый, не забыв оплатить комиссию за безбилетный проезд, превосходящую в своём размере в несколько раз стоимость билета. И тогда Лене пришлось в сапогах на каблучках, элегантно осеннем пальто, с милой сумочкой из экокожи на глазах у изумлённой публики лезть вниз по скользким перилам платформы, пробираться по заставленным товарняками путям, елозя каблучками между гравием. Охранники, видимо, были так впечатлены взявшейся из ниоткуда невероятной наглостью этой всем своим видом интеллигентной особы, что продолжили курить, немного приоткрыв рты, так и не рискнув прервать её практически состоявшийся подвиг.

Пассажиры разделились на два потока – один на остановку, второй, поменьше, редкий такой, даже и не скажешь, что поток, – в уютную даль промзоны, вдоль забора с колючей проволокой, прижимаясь к нему как можно ближе, чтобы не пасть жертвой проезжающих мимо со свистом автомобилей. По другую сторону, на расположенное поодаль кладбище, аккуратно тянулась вереница посетителей, выходящих из машин, сияющих в предрассветной темноте как ёлочные игрушки. И зачем это они так рано? Целыми семьями, с цветами и пёстрыми венками, они шли в гости к тем, кого уже давно не было с ними рядом. Лене нравилось смотреть на них, было приятно чувствовать их заботу о своих близких, она мечтала, что потом, когда-нибудь, к ней тоже кто-то так будет приходить, выходя из красивого автомобиля, а можно из любого, а можно не один, а лучше с выводком толстощёких внуков, а может, и не важно... Но придёт, заботливо оставит цветы, уберёт принесённый ветром мусор, пожухлую листву...

Скрипучая, вихляющая на петлях дверь открылась. Скоро с ней определённно что-то должно случиться, или замок заест – мелькнуло в голове. Неуютный кабинет встречал как мог, существенно промёрзнув за

выходные. Включила обогреватель, поставила чайник нагреться, поправила макияж, собрала разбросанные по плечам волосы в причёску, включила компьютер, уселась на неудобное кресло за свой любимым просторный стол, и рабочий день начался вовремя и чётко.

Потянулась паутина расчётов, казённых фраз в бесцельной невесомости тусклой ежедневности. Воспоминания давно уже отступили, проиграв в войне с памятью. Лишь изредка в груди что-то сжималась, но Лена старательно пыталась переключить внимание на решение рабочих вопросов, поиск модной одежды или разглядывание колючей проволоки через покрытые толстым слоем пыли жалюзи. Протереть бы, да не дотянуться... И уже почти всегда получалось. Не то что раньше, когда накатывало изо дня в день и боль внутри сжимала нутро в кулак, разрезала на части больные извилины. Накатывало внезапно, неминуемо, от минутной пустоты в очищенном от дел сознании, от слишком прелестного комбинезончика малыша, сидящего рядом, у молодой мамочки на руках, в электричке. От слишком трогательного фото новорожденного на баннере всплывающей в Интернете рекламы, слишком душевного чужого семейного фото.

Зазвонил телефон. Нехотя взяла трубку. Нехотя, потому что он никогда не звонил просто так или для того, чтобы сообщить что-то приятное, например, пожелать доброго утра.

– Алло.

– Добрый день! Елена Геннадьевна?

– Да, слушаю.

– Вы получили документы? Это Петром, Сергей.

– Да, и в этот раз они тоже не совпадают с контрактом. Контракт в очередной раз выслан вам на электронную почту. Открываете, копируете оттуда перечень товаров и в соответствии с ним оформляете счета, накладные, акты. Или из базы набиваете перечень, но глядя на тот список, который есть в контракте. Он не может быть другим, понимаете?

– Но вы же уже проверяли документы, и в прошлый раз не совпадали только даты, а теперь опять что-то не так.

– Да, действительно, и откуда вы только эти документы берёте? Каждый раз – что-то новое не совпадает. Если вы сегодня не перешлёте, у нас будут проблемы.

– Перешлю, только проверяйте нормально.

– Обязательно. До свидания.

Тишина.

Зазвонил телефон.

– Леночка, здравствуйте! Это Полина Аркадьевна. Спасибо, что прислали, всё в порядке. Как ваш малыш?

С чего она взяла? Откуда она знает?

– Вы, наверное, перепутали, у меня никого нет. – Как ни старалась, не удалось произнести естественно – слова формировались слишком медленно, слишком тихо, с трудом, хрипло вписываясь в ещё не нагретый воздух.

– Но как же... Мне говорили...

– Но буду рада, если накараете! – пробаранила с нарочитой весёлостью, пытаюсь сгладить произведённое впечатление, сбить накалывающие эмоции с правильной дороги. – До свидания!

– До свидания...

Короткие гудки беспощадно пульсировали в сужающемся пространстве. Как она ни пыталась, к происходящему невозможно было подготовиться заранее, что-либо предугадать. Всегда происходило что-то новое, неожиданное, чего не было в прошлый раз, о чём не предупреждали, безжалостно цепляющее за больное, затрагивающее до самых глубин души, заколоченных досками, как окна заброшенного после пожара дома. Онемевшее тело хватало воздух, пытаюсь отдышаться. С трудом удалось вернуться. Ничего не было. Не было ничего. Показалось. Работаем дальше.

Клавиши равномерно застучали.

Зазвенел телефон.

– Елена Геннадьевна?

– Да.

– Здравствуйте, это Алексей, ТД-1. Мы до сих пор не получили платёж.

– Ждём от вас акты. В пакете, который привёз курьер, их не оказалось.

– Какие акты?

– О приёмке-поставке товара.

– Но зачем они вам? Другие у нас не просят никакие акты. Это что, обязательно?

– Посмотрите пункт 3.2.1. контракта. Там прописаны акты. Раз прописаны, по-другому не оплатить. Ждём их от вас. До свидания.

На электронную почту пришло письмо: «До 10.00 срочно сдать отчёт по бумаге». Времени было уже, как водится, 10.15. Максимально быстро внесла в предоставленную форму необходимые данные, отправила. Через пять минут пришло второе: «Файл с отчётом был разослан по учреждениям ошибочно. Приносим извинения. Отчёт нужно сделать по картриджам, а не по бумаге».

Как обычно, великая вселенская погрешность ближе к разгару рабочего дня начинала активно концентрироваться над головой. Планы сдвигались, сбивались. Появлялись никому собственно не нужные, только лишь формальные дела, съедающие время бестолковые разговоры.

Обеденный перерыв. Захотелось домой. К тёплой ванне, мягким, тёплым, чуть колючим шерстяным носкам и завораживающему виду, разворачивающемуся за тонким слоем полупрозрачных штор. Неприятное ощущение – когда сначала жарко, с улицы, с непривычки, а потом начинаешь зябнуть, засидевшись в одном положении, мучительно спускалось вниз по шее. Но запах разогревающихся в микроволновке кушаний настраивал на приятную волну, Лена начала размягчаться, расслабляться, разворачиваться в привычную плоскость. Зазвонил телефон. Опять. Наверное, в сотый раз, не меньше. А почему бы не ответить?

– Алло! Алло! – раздался с другого конца провода визгливый голос.

– Да, слушаю.

– Мой мальчик сегодня не придёт. Сначала я его хотела повести на занятия, но потом закралось сомнение, что он не так бодр, как обычно, а может, даже плох...

– Перезвоните, пожалуйста, в учебную часть после 14.00. Там сейчас никого нет, поэтому звонок перешёл в финансовую часть. Вам там всё подскажут, – произнесла с сожалением. Чутьё опять подвело. Не надо было брать трубку.

– Нет, вы не понимаете. Я передумала его вести на занятия, родители у него на работе, а я бабушка, я одна с ним дома. Вы мне объясните, как мне поступить в этой ситуации, ведь скоро соревнования...

– Перезвоните попозже, администратор или завуч вам подскажут. Я не из учебной части, я не в курсе.

– Он учится в группе АН-12, в какое время ему в четверг приходиться на занятия, если он сегодня не придёт?

– Перезвоните в учебную часть. Вам там подскажут.

– Нет, вы не понимаете, он сегодня вроде бы плох, поэтому я его не поведу на занятия, но вы должны мне подсказать, к скольким мне вести его в следующий раз, как быть с соревнованиями, можно ли обойтись без справки...

– Не могу подсказать! Я не учебная часть, у меня нет расписания, я не завуч, название группы мне ни о чём не говорит. Мы даже находимся на разных этажах. Понимаете? Перезвоните.

– Девушка, вы меня не слушаете! Я вам объясняю, что сегодня мой мальчик нездоров, он учится в группе...

– Перезвоните!

– Да вы что, не мать, что ли? У вас что,

детей нет? Я вам сказала, мой мальчик нездоров! – Настойчивая собеседница перешла на фальцет.

– Да, не мать! Нет у меня больше детей, нет!

Трубка полетела с размаху об шкаф, неуклюже отскочила от него, глухо приземлившись на пол. Мягкий линолеум отпружинил, и она даже не разбилась. Швырнула ручку, степлер, замазку, дырокол. Сгребла с силой со стола всё, что попало под руку. Бумаги удивлённо разлетелись, как спугнутые птицы. Но не далеко, не сильно, всё равно не легче. Пнула надоевший, неповоротливый, громоздкий стул, перекосившийся на своих ширпотребных еле едущих колёсиках. Ничего не менялось. Ни внутри, ни снаружи. Слезы беспомощного отчаяния слепили, раздражали. Реальность оставалась прежней – не билась, не ломалась, смеясь над ней откуда-то из-под потолка.

Опустошённая, собрала разбросанные вещи. Разложила в установившемся за года порядке. Не стала обедать. Заварила чай и взялась за очередной отчёт, надеясь, что однажды, не выдержав её скрупулёзного упорства, реальность дрогнет, подчинится и сложится в новый витиеватый рисунок устроенной жизни. Жаль, что телефон не разбился. Был бы повод купить новый. А жалюзи всё-таки стоит протереть.

страница автора

<https://vk.com/ellazaluzhnaya>

Романтическое трио. Выпуск 1

Татьяна Матвеева, Элла Залужная, Любовь Осенняя

Сборник романтических историй

Кол-во страниц: 148

Формат: А5

Обложка и переплет: твердый

Купить книгу по ссылке

<http://planeta-knig.ru/shop/143/desc/romanticheskoe-trio-vypusk-1>